

Оглавление

Предисловие

9

Глава 1

Свобода сознания

11

Глава 2

Простота ума

45

Глава 3

Настоящий ответ — это ваше
внутреннее восприятие

81

Глава 4

Пустота ума

129

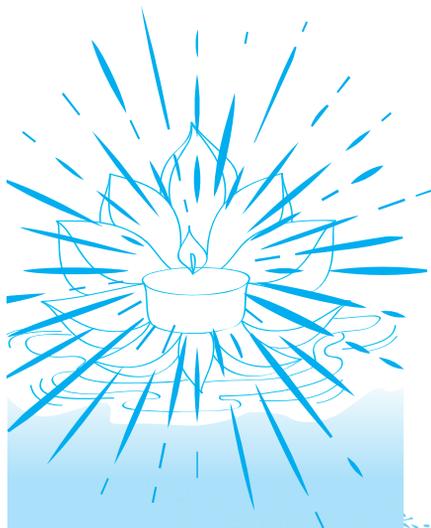
Об авторе

157

Ошо-центр

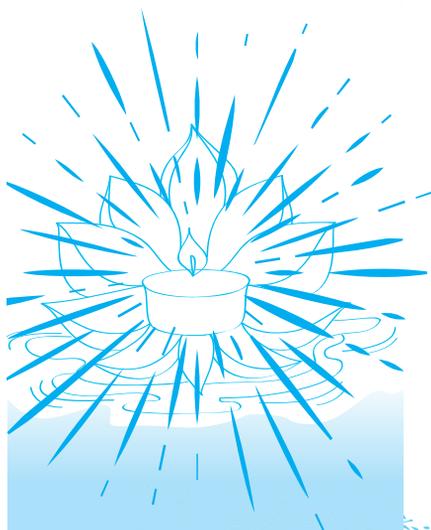
медитации и отдыха

159



Я думаю о том вопросе, о котором мне следует говорить с вами дальше. Есть так много тем, и мир так наполнен разными вопросами, что это колебание весьма естественно. Существует множество школ мысли, теологий и доктрин об истине. Я боюсь, что мои беседы могут еще сильнее увеличить тот груз, который и так слишком сильно давит на человечество. Я чувствую сильное сомнение, боюсь сказать что-то, потому что это может застрять в вашем уме. Я боюсь, что вы можете начать цепляться за то, что говорится, боюсь, что то, что я говорю, может показаться вам очень привлекательным и что это может занять место в вашем уме.

Человек испытывает беспокойство и страдание из-за мыслей и доктрин. Именно из-за доктрин истина никогда не рождается в жизни человека. Заимствованные знания и то, что говорят другие, всегда находятся внутри него, и они служат препятствием для истины. Знания не получают извне — все, что берется извне, сдерживает истину.



Я тоже являюсь для вас внешним. Все, что я говорю, тоже будет идти извне, вам не следует думать об этом как о знании. Это не знание, это не может быть для вас знанием. Все, что вам дает кто-то другой, не может быть вашим знанием, и существует даже такая опасность, что это прикроет ваше невежество. Ваше невежество может быть прикрыто, спрятано, и вы можете почувствовать, будто что-то знаете.

Когда вы слышите что-то об истине, вы чувствуете, что познали истину. После чтения об истине вы думаете, что познали ее, и так вы становитесь ограниченными и неспособными постичь истину.

Во-первых, позвольте мне сказать вам, что все, что приходит извне, никогда не может быть вашим знанием. Конечно, кто-то мог бы тогда спросить меня, зачем я говорю. Зачем я вообще что-то говорю? Я нахожусь вовне и что-то говорю. Единственное, что я хочу сказать: воспринимайте все, что приходит извне, как то, что находится вне вас самих, не считайте это своим знанием. Исходит ли это от меня или от кого-то другого, не важно.

Знание — это подлинная натура человеческого существа. И, чтобы познать эту природу, нам не нужно искать вовне. Если мы хотим узнать то, что находится внутри нас, нужно разучиться всему тому, что мы узнали извне, отложить это в сторону.

Те, кто хочет познать истину, должны отложить писания в сторону. Каждый, кто цепляется за писания, не может постичь истину. И все мы цепляемся за писания, все неприятности в мире происходят вследствие цепляния за писания. Кто такие индуисты, мусульмане, джайны, христиане или парсы?* Что заставляет их бороться друг с другом? Что разделяет их?

* *Джайны* — последователи джайнизма, древней индийской религии. Ее философия предполагает самосовершенствование через соблюдение принципов самосовершенствования, ненаси-

Именно писания отделяют их друг от друга. Именно писания заставляют их бороться друг с другом. Все человечества разделено, потому что некоторые люди цепляются за некоторые книги, а другие цепляются за другие книги. Книги стали настолько ценными, что мы способны из-за них убивать. За последние три тысячи лет мы убили миллионы людей, потому что книги имеют такую ценность. Из-за того, что книги стали достойными поклонения, может быть обесценена даже божественность, которая существует внутри человека. Это то, что происходило до сих пор, и то, что происходит даже сегодня.

Стена между одним человеком и другим воздвигнута из религиозных писаний. Вам когда-нибудь случалось задаться вопросом: как писания, которые отделяют людей друг от друга, могут когда-либо соединить человека с существованием? Как может то, что отделяет человека от человека, стать лестницей, чтобы соединить человека с существованием? Мы думаем, что, возможно, найдем что-то в писаниях. И мы на самом деле что-то в них находим: мы находим слова. Мы находим слова, которые определяют истину, и запоминаем эти слова. Они проникают в нашу память, и мы считаем, что эта память и есть знания.

Память — это не знания. Что-то узнать и что-то запомнить — это не знания. Рождение знания — совершенно иное явление. Знание вызывает революцию во всей вашей жизни. Тренировка памяти — это что-то другое. Тренируя память, кто-то может стать ученым, но это не пробуждает мудрости.

Я не совершу греха, прочитав вам лекцию. Все те, кто ведет философские беседы, проявляют насилие и совершают грех. Я не собираюсь вести философских бесед. Я здесь лишь для того, чтобы поделиться с вами

лия и аскетизма. Основателем религии считается современник Будды Джина Махавира. *Парсы* — последователи зороастризма, проживающие в Индии.

несколькими вещами. Не потому, что вам следует им поверить, — любой, кто говорит, что вы должны поверить, является вашим врагом. Любой, кто призывает вас уверовать, любой, кто говорит вам, что нужно иметь веру, — смертельно опасен для вас, он останавливает рост вашей жизни. Любой, кто предлагает уверовать, является помехой в пробуждении вашего разума.

Мы долгое время были верующими, и наш современный мир — результат всего этого верования. Может ли существовать более прогнивший мир, чем этот? Более испорченный? Мы — верующие люди и верим очень давно. Может ли человек быть хуже, чем он есть сегодня? Могут ли наши мозги быть более прогнившими, чем сегодня? Может ли быть больше боли, напряжения и страданий, чем сегодня? Мы долгое время имели верования, и весь мир верит: некоторые — в этот храм, некоторые — в ту мечеть, некоторые — в ту церковь, некоторые — в эту книгу, некоторые — в другую книгу, некоторые — в этого пророка, некоторые — в того пророка. Весь мир верит. Несмотря на все это верование, результатом является наш мир.

Некоторые люди могут сказать, что это из-за недостатка веры. Я хочу сказать вам, пусть будет так, чтобы существование полностью стерло все эти верования. Если бы верование стало всеобщим, человеку пришел бы конец — потому что его разум был бы разрушен. Верование — это антиразум. Всякий раз, когда кто-то говорит, что вы должны поверить в то, что он говорит, на самом деле он говорит, что вам не нужно ходить своими собственными ногами. Всякий раз, когда кто-то говорит уверовать, он говорит: «Зачем тебе глаза? Глаза есть у меня».

Я читал один короткий рассказ...

В одной деревне жил человек, потерявший зрение. Это был пожилой человек. Он был очень стар, ему было около девяноста лет. Все члены его семьи —

а у него было восемь сыновей — все восемь сыновей говорили ему, чтобы он вылечил свои глаза. Они говорили, врачи сказали, что его глаза можно вылечить.

Старик отвечал: «Зачем мне нужны глаза? У меня есть восемь сыновей, у них — шестнадцать глаз. У них восемь жен с шестнадцатью глазами. Есть тридцать два глаза, которые могут видеть вместо меня, зачем мне глаза? Для чего? Я могу жить слепым».

Его сыновья говорили ему снова и снова, но безрезультатно. Старик не соглашался. Он сказал: «Для чего мне глаза? В моем доме есть тридцать два глаза».

Проходили дни. Однажды в доме начался пожар. Тридцать два глаза выбежали наружу, а старик остался внутри. Дом был объят пламенем, старика оставили в доме, а эти тридцать два глаза выбежали на улицу. Тогда он и вспомнил, что могут помочь только собственные глаза, ничьи другие глаза помочь не могут.

Пользу может принести только чей-то собственный разум. Верования, данные другими, не помогают. В жизни нас окружает огонь, все время. Огонь окружает нас двадцать четыре часа в сутки. И только наши собственные глаза могут нам помочь, ничьи другие глаза — ни глаза Махавиры, ни глаза Будды, ни глаза Кришны, ни глаза Рамы*. Чьи-то чужие глаза не могут нам помочь.

* *Джина Махавира* — индийский проповедник, современник Будды Гаутамы, основатель джайнизма. *Будда Шакьямуни* (563–483 г. до н. э.) — духовный учитель, основатель буддизма. *Кришна* — одна из форм Бога в индуизме, восьмое проявление Вишну, один из наиболее популярных индуистских богов. В монотеистической традиции почитается как верховная и изначальная форма Бога. *Рама*, или *Рамачандра* — седьмое проявление Вишну, легендарный древнеиндийский царь Айодхьи, древнеиндийской эпопеи «Рамаяна» (ок. IV в. до н. э.).

Но священники, торговцы религией, люди, эксплуатирующие имя религии, проповедуют веру: «Зачем нужен разум? Зачем думать самому? Мысли доступны уже сейчас. Божественные мысли доступны, вам следует в них поверить».

Мы верили в эти мысли, но падали все ниже и ниже. Наше сознание постоянно шло вниз. Никакое сознание не может подняться вверх при помощи верования. Верование — это самоубийство. Я не говорю вам во что-то поверить, я говорю вам освободиться от всех верований.

Кто хочет получить переживание истины, кто хочет приблизиться к божественности, кто жаждет получить переживание света и любви божественного, должен помнить, что первое условие — быть свободным от всевозможных верований.

Свобода, свобода сознания, свобода разума — это первое условие для познания истины. Тот, чье сознание не свободно, может знать обо всем остальном, но он никогда не сможет познать истину. Свобода сознания — важнейшее условие для того, чтобы войти в двери истины.

Верования — это ограничивающие факторы, они превращают вас в рабов. Вера может создать узы, может превратить вас в рабов. Это удивительно: вы рождаетесь в определенном доме, и случайно это оказывается дом индуиста или мусульманина — и вера дается вам при рождении. Всю оставшуюся жизнь вы будете говорить: «Я — индуист, я — мусульманин, я — христианин, я — джайна». Можно ли при рождении приобрести знание? Имеет ли кровь какое-то отношение к знанию? Может ли место проживания иметь какое-то отношение к знанию? Если бы люди могли становиться религиозными просто по месту рождения, весь мир к этому моменту

уже был бы религиозен. Так как мир не настолько религиозен, это служит доказательством того, что религия не может иметь никакого отношения к рождению — но мы все получили религию при рождении. Приобретение религии при рождении — это корень проблемы. Именно из-за этого религия не может опуститься на землю.

Ни один человек не является религиозным от рождения, он становится религиозным в ходе жизни. Никто не может иметь веру или верование при рождении. Наше общество, наша семья, наши родители, учителя и священники связывают нас верованиями прежде, чем сможет пробудиться наш разум. Прежде, чем наш разум сможет взлететь в открытое небо, цепи верования тянут нас вниз и привязывают к земле. Мы продолжаем ковылять с этими цепями всю оставшуюся жизнь. Мы никогда не способны думать. Тот, кто имеет верование, никогда не может думать, потому что он всегда смотрит с позиции своего верования. О чем бы он ни думал — все это полно предрассудков. Все, о чем бы он ни думал, ограничено его предубеждениями. Какими бы мыслями он ни обладал, они всегда заимствованы и ложны. Они не являются его собственными мыслями.

Мысль, которая не принадлежит человеку, разум, который не принадлежит человеку, являются ложными. В них нет никакой истины, они не имеют никакой базы, на которой можно было бы построить жизнь.

Вот о чем я спрашиваю людей по всей стране: «У вас много верований, у вас есть еще какие-нибудь мысли?» Они отвечают: «У нас много мыслей». Я спрашиваю: «Принадлежат ли какие-то из них вам? Ваши собственные? Или же они все приходят от других?»

Может ли дать силу вашей жизни богатство, которое принадлежит другим? Все богатство наших мыслей заимствовано у других и принадлежит другим. Это — первое рабство ума. Ум должен первым освободиться

от рабства. Рождение нового человека становится возможным, только когда его ум освобождается от заимствованных мыслей и концепций. Я называю свободу первостепенным элементом.

Те, кто хочет погрузиться в поиск истины, в ком пробуждается жажда познать смысл жизни, в ком пробуждается страстное желание познать цель этого бескрайнего существования и всего, что нас окружает... Те, кто хочет знать, что такое экстаз, что такое блаженство и что такое божественность, должны двигать свое сознание в сторону свободы, чтобы освободить свое сознание. Если они хотят иметь абсолютную свободу, им придется заложить основы свободы в самом первом шаге.

Мы все связаны, мы все связаны тем или иным верованием. Почему мы связаны? Мы связаны, поскольку для того, чтобы знать, мы должны иметь мужество и совершать усилие.

Чтобы верить, не нужно иметь мужество и совершать усилие. Чтобы иметь верование, нет необходимости совершать какие-то усилия, нет нужды следовать какой-то духовной дисциплине. Чтобы верить в кого-то, вам должно чрезвычайно не хватать мужества, не хватать усилий, не хватать дисциплины. Вам нужно быть глубоко ленивыми и иметь склонность к инерции, тогда верование приходит очень естественно. Любой, кто не желает искать самостоятельно, верит в то, что говорят другие, принимает как само собой разумеющееся то, что, по их словам, должно быть верно.

Это люди, у которых нет почтения к истине, которые верят в общепринятые доктрины об истине; тот, у кого нет подлинной жажды истины, легко верит мыслям, которые даны ему другими. Если у кого-то есть подлинное стремление к истине, он не будет ограничивать себя никакой религией, никакой доктриной, никакой сектой. Он будет искать, он будет узнавать сам. Он будет вкла-

дывать в поиск всю свою жизненную энергию — и тот, кто ищет таким образом, совершенно точно найдет. Тот, кто продолжает верить, не только упускает возможность жить, он также не находит истину.

Постижение истины требует усилий и дисциплины. Но мы начинаем верить, нам страшно, мы напуганы. Мы падаем к ногам любого другого человека.

Мы держимся за руку любого человека и хотим получить объяснение жизни. Мы хотим пересечь реку и подняться вверх при помощи какого угодно гуру, праведника, святого. Это невозможно. Это абсолютно невозможно. Нет ничего более невозможного, чем это.

Свобода — это первейшее условие сознания.

Как наше сознание может быть свободным? Как мы можем освободить и отпустить свое сознание? Как мы можем вывести из тюрьмы ум, который связан, заключен в шаблонах? Мне бы хотелось подробно обсудить это с вами в течение трех или четырех сессий. Самая большая проблема, с которой сталкиваются люди, — это освобождение и свобода их сознания. Вопрос не о Боге, вопрос — о свободе сознания.

Люди приходят ко мне и спрашивают, существует ли Бог. Я говорю им: «Забудьте о Боге, скажите — ваше сознание свободно?» Если кто-то спросит меня, существует ли небо, если кто-то спросит меня, существует ли солнце, что я должен им сказать? Я бы спросил их: «Ваши глаза открыты?» Солнце существует, но вопрос в том, открыты ли глаза. Солнце существует, но, чтобы увидеть солнце, у вас должны быть открыты глаза. Божественность существует, но сознание должно быть открыто божественности, чтобы она появилась в нем. Как могут ограниченный ум и закрытые глаза увидеть это?

У человека, помешанного на веровании, глаза закрыты и ум ограничен. Когда кто-то определился с какой-то точкой зрения, он уже имеет своего рода концепцию. Его ум закрыт еще до того, как познать. Он захлопнул свои двери. Потом он спрашивает: «Существует ли Бог? Существует ли истина?»

Для закрытого ума, конечно, нет никакой истины и никакого Бога. Настоящий вопрос не в том, существует ли Бог, и не в том, существует ли душа, и не в том, существует ли истина. Настоящая проблема — в том, имеет ли человек сознание, способное знать. Без этого сознания никогда не было и никогда не будет способа познать жизнь и узнать смысл жизни. Способен знать только тот, чей разум совершенно свободен и приобрел способность принимать.

Как мы можем направить свое сознание в сторону предельного освобождения? Как открыть его двери? Как открыть его окна, чтобы мог проникнуть солнечный свет? Как открыть наши глаза, чтобы мы могли видеть то, что есть? Всякий раз, когда мы начинаем верить во что-то, наши глаза закрыты занавеской и мы не способны видеть то, что есть. Вместо этого мы начинаем видеть то, во что верим.

Есть люди, у которых было видение Кришны, или видение Рамы, или видение Христа. Такие видения возможны. Если мы начинаем во что-то верить, если у нас есть вера и мы отдаем ей ведущую роль в своем уме, если мы продолжаем ее вспоминать, думать о ней и беспрерывно гипнотизировать себя ею, голодая и налагая на себя епитимью*; если мы постоянно о ней думаем; если мы становимся помешанными на ней из-за постоянных мыслей и верований — тогда у нас могут быть видения. Это видение не будет истиной, это будет лишь

* *Епитимья* — вид церковного наказания, которое налагается с целью нравственного исправления.

проявлением нашего воображения. Это будет лишь видением наших мыслей. Это будет лишь проекцией наших верований. Это будет нашим собственным сном, которому мы дали рождение. По всему миру у людей разных религий случаются разные видения. Эти видения не являются настоящими.

Чтобы встретиться с истиной лицом к лицу, чтобы познать божественность такой, какая она есть, мы должны отпустить все свои концепции и фантазии, позволить своим фантазиям испариться, всем своим мыслям исчезнуть и быть способными смотреть без каких-либо верований внутрь себя. Видение, свободное от верований, — это видение истины. Видение, основанное на веровании, — это проекция нашего воображения, видение нашего воображения. Видение такого рода не является религиозным видением, подобное видение — это проекция ментального воображения и грез. Такой опыт не является реальным, он был подготовлен и создан самим умом. Он сотворен умом, мы сами его произвели.

Многие люди имели подобное видение Бога. Это не видение Бога, потому что у Бога нет ни формы, ни очертаний. Истина не имеет ни формы, ни качества.

Чтобы познать истину, которая пронизывает все, мы должны стать совершенно безмолвными и пустыми во всех смыслах. Если наше сознание отказалось от всякого выбора, стало умиротворенным и простым, если в нашем уме не текут никакие мысли, если в нем не пробуждаются никакие грезы...

Если наше сознание совершенно молчаливо, что мы будем знать в такой тишине?

В таком молчании уже что-то известно. В этой пустоте устанавливается связь и контакт с этим чем-то.